

Любовь между жизнью
и смертью

Верченко Виктория

12+

Виктория Верченко

Любовь между жизнью и смертью

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Верченко В. М.

Любовь между жизнью и смертью / В. М. Верченко — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Здравствуйтесь, дорогие читатели! Жизнь - непредсказуемая вещь. Мы не знаем, что будет через несколько лет, через месяц. Мы не можем сказать, что будет завтра в точности! Судьба может перевернуться не в лучшую сторону, тем самым испортив вам жизнь. Или наоборот в лучшую сторону, сделав вас самым счастливым человеком на свете. Судьба американской школьницы обошлась с ней сурово, тем самым значительно изменив её жизнь. Как она справится с этим, если повсюду трудности?

Содержание

ГЛАВА 1. Любимый день.	5
ГЛАВА 2. Пьяная ночь.	9
ГЛАВА 3. Неизбежные последствия.	13
ЭЛИС.	18
ГЛАВА 4. Ужасное известие.	19
ЭЛИС.	23
ГЛАВА 5. Домой.	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Виктория Верченко

Любовь между жизнью и смертью

ГЛАВА 1. Любимый день.

«И тут резко открылась дверь! Я поёжилась от сквозняка. В комнату вошёл мужчина в грязной рубахе, волоча за собой напуганную девушку...» – глаза девушки внимательно вчитывались в строки. Брови её то взлетали, то хмурились.

По коридору резко раздался громкий звонок и девушка вздрогнула. Она посмотрела на наручные часы, нахмурилась и охнула, хлопнув себя по лицу:

– Чёрт, я опоздала на урок к Уайту! – произнесла она, судорожно запихивая книгу в рюкзак.

Девушка ещё раз кинула взгляд на часы и сорвалась с места, как ошпаренная. Она взбежала вверх по лестнице, повернула направо по коридору и оказалась у двери ненавистного кабинета.

– «Никогда не любила историю!», – мысленно вздохнула девушка, предвкушая, что сейчас будет. Она закрыла глаза и повернула ручку двери. Деревянная дверь со скрипом открылась, и на девушку уставились несколько пар глаз. На неё смотрел и сам учитель. Его чёрные глаза готовы были лопнуть от злости.

– О, мисс Конорс, соизволили явиться! – начал свою тираду учитель, недовольно сверкая глазами, – это уже третье опоздание на мой урок! Почему-то на другие уроки вы приходите вовремя, и только мой урок является исключением. Не знаю причину, но надеюсь, она была достаточно весомая! Что на этот раз? Застряли в уборной? Вы опоздали третий раз, при чем на... – он взглянул на часы, – на пять минут! Если вы ещё раз опоздаете, я отведу вас к директору, пусть он разбирается! Никогда... – по его виду нельзя было сказать, что он хочет заканчивать.

– Может быть я сяду на своё место, и вы начнёте урок? А то тем, что вы меня отчитываете, вы ещё больше отнимаете время от урока, – сдержанно произнесла девушка, прервав учителя, – мне очень жаль, что я опоздала. Даю слово, что такого больше не повторится. Извините, – закончила она и тихо прошла к своему месту.

Странно, но кажется учитель успокоился. Он махнул рукой и сел на свое место, открывая учебник.

– Хм, мисс Конорс, может вы опоздали, потому что всю большую переменную читали заданный на дом параграф? Может, вы расскажете о прочитанном? – злорадно улыбнулся Уайт, складывая руки на столе.

Девушка мысленно убила учителя. Ну за что такой день?

– Мистер Уайт, по-моему, очень хочет ответить Сэм, – указала она на тощего мальчика в очках, до дрожи тянувшего руку.

– Мистер Уолтерс, опустите руку. Я очень хочу послушать мисс Конорс. А у вас уже много хороших оценок, – посмотрел на ученика учитель и снова перевёл на неё свой взгляд.

– Хорошо, я расскажу, – кивнула ученица и вышла из-за парты.

Через пять минут она довольно приземлилась на своё место. Она рассказала всё почти в точности, как в учебнике. Хоть и не любила историю, но в памяти ей не было равных в классе. Она прочла дома несколько раз заданный материал и на удивление, хорошо его запомнила.

Учитель недовольно что-то проворчал, и с ненавистью поставил «отлично» в журнал. Он захлопнул журнал и повернулся к классу, начиная монотонным голосом рассказывать следующий параграф.

За это девушка и не любила историю. Это мог бы быть её любимый предмет, если бы учитель интересно вёл урок! Как только он начинал бубнить, голова учеников сразу оказывалась на парте. Ещё, это был самый странный урок. Вместо того, чтобы объяснять новую тему ученикам и обсуждать старую, учитель любил вызывать к доске и спрашивать ученика на оценку, тем самым значительно противореча школьной программе. Но директор ничего не предпринял, сказав, что так ученики лучше запоминают материал. Конечно, история стала самым нелюбимым уроком большинства учеников. Ведь, кроме этого, это был самый скучный урок из всех.

Наконец прозвучал долгожданный звонок, и ученики потянулись из класса. Сегодня было семь уроков, завершающих неделю. Ничего нет лучше пятницы!

– Элис! Конорс! – раздался из толпы учеников весёлый голос, который девушка уже возненавидела.

Она обернулась, остановившись. К ней высокомерной походкой шла девушка с чёрными, как смоль волосами и вздернутым носиком. Это была Эмма Дин – самая популярная девушка школы. За ней бегают все мальчики и парни, но она, как крутая львица всех отшивает. Как только Элис исполнилось четырнадцать, эта особа не отстаёт от неё ни на шаг. Всё время она ловит на себе её высокомерный взгляд или видит вспышку её чёрных волос. Где бы не была Элис, всегда где-то рядом и эта наглая девчонка. А всё потому, что её богатый отец за свой счёт сделал ремонт школы... Хотя, может ещё потому, что Элис была обычной, не очень привлекательной, в слегка поношенной одежде, с обычным каштановым цветом волос и с глупыми веснушками на носу (так, по крайней мере, казалось самой Элис), а та же была с потрясающей фигурой, с блестящими чёрными волосами, да ещё и одетая всегда по моде! Ещё и отец очень влиятельный... Вот и показывает всем видом, что та лучше неё, при чём каждый день!

– Привет, Конорс, – произнесла она, останавливаясь около девушки. Элис сощурила глаза, не предвкушая ничего хорошего.

– Привет, Дин, – спокойно ответила она, смотря девушке в глаза. Та ещё раз окинула её взглядом и улыбнулась.

– Конорс, ты знаешь, что в субботу я устраиваю вечеринку в честь переезда моей семьи в новый дом? Мы теперь будем жить в ещё большем доме! С террасой, представляешь? – с восторгом проговорила она, и на её лице появилась усмешка.

– Угу, поздравляю с новосельем, – безразлично ответила Элис, поднимая спокойный взгляд на Эмму. Та слегка подняла брови и продолжила:

– Ладно, Конорс. Вообще, я приглашаю всю школу. Ты не хочешь пойти?

Девушка не скрыла своего удивления. С чего это ей приглашать такую серую мышь, у которой даже друзей нет?

– Если я отвечу, допустим, что хочу, ты скажешь, закатать губу? – подозрительно предположила Элис, складывая руки на груди.

– Что?! Конечно нет! Я же сказала, что приглашаю всю школу. И я буду рада, если ты тоже придёшь на вечеринку. Не ломайся, я же знаю, что такую, как ты не часто куда либо приглашают, так что я очень милосердна к тебе. Думаю, единственная, – ехидно ухмыльнулась она, – ах да, вот твоё приглашение, – она щёлкнула пальцами и протянула девушке розовую открытку-приглашение. «В 21:00 в субботу».

– Всё понятно? Ну что ж, пока Конорс, – улыбнулась Эмма и пошла к своим подругам, стоящим у входа в школу.

Элис стояла в недоумении, нахмурившись. Она нервно теребила приглашение. Зачем ей её приглашать?

Она помотала головой, отбросив неприятные мысли и пошла к выходу.

Она вышла из теплого здания и направилась в сторону любимого дома. Осень была холодной, каждый день шли дожди. Но осень уже заканчивалась, 22 ноября...

Элис не нравилась осень. Больше всех ей нравилось лето, когда каждая клеточка тела пропитывается теплом и лучами солнца. Когда каникулы и не надо каждый вечер зубрить какой-нибудь урок... Но в основном, потому что лето почти всегда сухое, а весной, зимой(иногда) и осенью идёт противный дождь. В Сиэтле это обычная и привычная погода.

Девушка свернула на другую улицу и поднялась на крыльцо своего дома, вытирая ноги об коврик.

– Привет, кто дома? – произнесла Элис, входя в свой дом и снимая надоевшую школьную обувь.

Конечно, на звук сразу прибежал Валли, верный пёс семьи Конорс. Красивый золотистый ретривер вскочил на задние лапы и попытался запрыгнуть на юную хозяйку. Девушка рассмеялась, почесав за ушком у пса. Тот вывесил язык от удовольствия.

Из кухни вышла мама в своём любимом розовом фартучке с кружевами и надписью «Королева кухни». На лице Элис расплзалась улыбка.

– Привет, милая, – мама потянулась к своей дочери и поцеловала её в щёку. У Элис сразу зачесался нос от лёгкой щекотки мелких кудряшек женщины.

– Привет, мам. Что, сегодня пораньше с работы отпустили? – спросила девушка, поднимаясь вверх по лестнице. Валли бежал за ней.

– Да нет, сама ушла. До ночи работаю уже неделю, пора бы отдохнуть, не считаешь? – раздался голос мамы из кухни.

Элис зашла в свою комнату и швырнула рюкзак к письменному столу. Из бокового кармашка рюкзака вылетело то самое злополучное приглашение, и настроение девушки снова испортилось. Пёс сразу начал нюхать бумажку и даже начал лизать, но Элис быстро среагировала. Она отодвинула собаку и запихала приглашение обратно в кармашек.

Элис, переодевшись, спустилась вниз, стараясь не хмурить брови. Она прошла в кухню и села за стол, наливая себе в стакан апельсиновый сок.

– Что-то случилось? – спросила мама и обеспокоенно села рядом.

– Нет, всё в порядке, – выдавила улыбку девушка, не поднимая взгляд на мать.

– Давай, выкладывай, – вздохнула мама и посмотрела ей в глаза.

– Ну, просто меня пригласили на вечеринку, и я боюсь, что если я пойду, случится что-то не очень... приятное, – усмехнулась Элис, отпивая сок.

– С чего ты это взяла?

– Вечеринку устраивает главная стерва и королева школы! И в последнее время она ходит за мной по пятам! Она как будто показывает, что во всём круче меня... Вообще, мы с ней не очень ладим, другими словами, я её недолюбиваю, нет, терпеть не могу, нет...

– Ненавидишь? – подсказала мама, накрывая руку дочери своей ладонью.

– Да! В точку. Но я не могу не пойти, – грустно перевела взгляд на окно Элис.

– Но почему? Ведь это приглашение, а не приказ. Просто не пойдешь, – улыбнулась мама.

– Я не могу, потому что там будет вся школа. И если я не приду, эта стерва точно настроит всех против меня, а у меня и так со всеми отношения натянутые! – возразила девушка, посмотрев на мать.

– А когда вечеринка?

– В субботу, в девять вечера.

– Ну, ничем помочь не могу, дочка. Но знай, если кто-то тебя обидит, мы с папой всегда накажем обидчиков! Мы тебя в обиду не дадим, – произнесла мама и поцеловала дочь в макушку.

Элис обняла маму и поднялась к себе в комнату. Девушке нравилась её комната. Всё было сделано в стиле «лайт». В комнате всегда царил порядок и покой. Уютное кресло у окна с мягкими подушками, небольшой письменный стол с всегда лежащим на нём ноутбуком, односпальная кровать с воздушным одеялом цвета какао; небольшой белый шкаф и мягкий

коврик, цвета кофе; плакаты любимых супер-звёзд и сериалов, висящих над кроватью: всё это и придавало уют небольшой комнатке. Валли уже развалился на кровати девушки. Плюхнувшись рядом с собакой, она улыбнулась и открыла телефон.

Телефон завибрировал, пришла смс-ка. От Брендона! Брендон Картер – старшеклассник, который очень нравится Элис, он её фаворит.

«Привет, Элис»

Элис занервничала. Он никогда ей не писал. Да что уж про письма, он вообще никогда не обращал на неё своё внимание.

Элис дрожащими руками набрала и отправила смс :

«Привет, Брендон»

Через несколько секунд пришло ещё сообщение :

« Элис, ты пойдёшь на вечеринку Эммы?»

«Да, думаю, пойду. А что?», – быстро отправила ответ девушка.

«Ничего, просто...Надеюсь, ты придёшь, у меня для тебя сюрприз»

Сюрприз? Ей? Какой ещё сюрприз?

Девушка начала ещё больше нервничать, но продолжила печатать :

«Какой такой сюрприз?»

«Если расскажу, сюрприз не будет сюрпризом. Просто нам нужно увидеться. Ладно, пока, мне пора.»

«Пока».

Девушка откинулась на кровать и запищала от восторга и нетерпения. Ну как она может не пойти, если парень, который ей так нравится написал ей, да ещё и сюрприз приготовил!

Она закусила губу, чтобы не засмеяться или не закричать. Правда, её терзали сомнения: с чего это такому красивому парню, который не замечал её никогда писать и устраивать сюрприз? Но это же так приятно! А вдруг здесь какой-то подвох? Но он же написал!

И всё же, девушку больше переполняло счастье, чем сомнения, и она твёрдо решила, что пойдёт на эту вечеринку и будет там самой красивой!

– Валли, он мне написал! – восторженно прошептала собаке Элис и запищала снова.

ГЛАВА 2. Пьяная ночь.

– Чёрт! Вот чёрт! – восклицала девушка, роясь в своём шкафу.
– Что ругаешься? – раздался сзади девушки голос. В комнату дочери вошёл отец.
– Мне нечего надеть! – прохныкала Элис, плюхаясь на кровать.
– Постой, надеть куда? – недоуменно спросил папа.
– На вечеринку, – ответила она, посмотрев на отца.
– Уже по вечеринкам ходишь? Тебе же только 15! – возмутился отец и сел рядом с дочерью.

– И что? Паспорт у меня есть. И через месяц мне 16 вообще то, если ты не забыл, – возразила Элис.

– Паспорт есть, а мозгов нет, – фыркнул он, и Элис возмущённо посмотрела на отца.

– Нечего меня взглядом сверлить. Что правда, то правда, Элис, – произнёс мужчина и встал с кровати, – а на счёт того, что тебе нечего надеть, обращайся к маме, я в ваших женских штучках ничего не понимаю.

Он чмокнул дочь в кончик носа и вышел из комнаты, и девушка спустилась следом. Мама сидела на кухне и читала свой любимый роман. В ногах у мамы спал Валли.

– Мам, мне нечего надеть, – оторвала её от чтения дочь.

– Как так? У тебя полно одежды. Идём вместе посмотрим, – произнесла мама, и вместе с дочерью она пошла в комнату.

Через пару минут на кровати Элис лежало два платья. Одно розовое с глупыми цветочками, а другое синее, кажется, в двое меньше нужного размера.

– Вот, примерь, – довольно сказала мама, а Элис скептически подняла брови.

– Мам, ты серьёзно? Синее платье точно мне мало, да я его в 11 лет носила! А розовое платье тошнотворно глупое. Я серьёзно! Как будто на него стошнило единорога... – приснула она, рассматривая творение не очень талантливой швеи.

Мама рассмеялась, приобнимая дочь.

– Да, ты права. Ну давай посмотрим в моём гардеробе? – с нетерпением спросила мама, потирая ладони. Элис опять подняла брови, но мама уже тащила её в родительскую спальню.

Женщина распахнула дверцы шкафа и начала перебирать вещи. Через пять минут она выложила на кровать одно платье цвета ночного неба со стразами и юбкой, доходящей до колен.

– Померь, думаю, это платье будет тебе в пору. Я ходила в этом платье на свидание с твоим отцом в молодости, – произнесла она, блаженно улыбаясь, на что девушка поморщилась.

Платье на ней сидело превосходно. Девушка восторженно смотрела на себя в зеркало, не отрывая взгляда от отражения.

– Какая ты красивая, – всхлипнула мама, перебирая длинные волосы дочери.

– Ты что, плачешь? – Элис тихо засмеялась и прижалась к матери, – А если я случайно испорчу платье? – прошептала Элис, снова посмотрев на себя.

– Прибью, – ответила женщина с серьёзным лицом, но не выдержала и рассмеялась, – шучу, конечно! Ничего страшного, ведь это только вещь, только платье. Тем более, я же не собираюсь его носить. Так что, не переживай.

– Спасибо, мамочка! – Элис чмокнула мать в щеку и побежала из комнаты.

– Но, дочка, если ты напьёшься, а я знаю, какие вы, молодёжь, алкоголики, я тебя не заберу от туда, сама будешь идти домой! Ладно, шучу. А если серьёзно, если ты напьёшься, то я тебя посажу на домашний арест. Поняла? Так что лучше держи себя в руках, – прокричала дочери женщина и услышала в ответ невнятное «хорошо».

Элис, тем временем, уже сидела у зеркала и наносила макияж. Волосы девушка убрала чёрным ободком с блёстками. Ей очень хотелось понравиться Брендону, произвести на него впечатление. И она верила, что всё будет, как будто в сказке.

* * *

Элис ехала в такси в дом к Динам. Кто бы мог вообще подумать, что когданибудь она окажется дома у этой высокомерной девки?

Но больше всего ей не нравилось, что ехать к Эмме далеко. Двадцать минут на машине. Вот это местечко они выбрали для нового дома! Может, Эмма Дин вообще перейдёт в другую школу? Хотя, на вряд ли.

Вот, наконец показался огромный особняк. Из дома уже доносилась музыка и гул голосов. Девушка вышла из такси, и сглотнув, зашагала к особняку. Она поднялась на огромное крыльцо дома, и на неё уставился здоровый чернокожий парень. Девушка быстро протянула ему своё приглашение, и он открыл дверь, пропуская её вперёд.

Как только она шагнула внутрь, на неё будто обрушился ураган. Всё вокруг было как будто в клубе. Под потолком висел диско шар, придавая вид клуба. По бокам стояли кожаные кресла, около них стеклянные столики. На втором этаже за перилами сидел ди-джей, а внизу, прямо под ним была большая барная стойка. Посреди зала на возвышении в виде сцены был установлен железный шест, на котором крутилась сама мисс Дин! Она была одета в обтягивающий кожаный костюм, на её голове были чёрные кошачьи ушки, и вроде бы грим кошки.

– «Боже, ей же 16 только...», – подумала с ужасом Элис, проходя глубже в толпу.

Повсюду слышался смех, говор и даже пение. В звучащей песне, которую поставил ди-джей, был слышен только хор-бас. Здесь кажется, правда собралась вся школа. Элис только надеялась, что дом не рухнет...

Она шла всё глубже в толпу и видела всё больше знакомых лиц. Они все были красными или наоборот бледными, у всех в руке был бокал с каким-то алкоголем.

– Хей, Элис...! Чо такая кислая? Присоединяйся...! – спросил её тягучим голосом Джек Мартин, старшеклассник и выпускник школы в этом году. Вокруг него вертелись три каких то девицы, одетые совсем не прилично...

– Чо ты к ней пристал, а? Не видишь, её от тебя тошнит... она предпочтёт меня. У меня мордашка по-симпатичнее будет, – хмыкнул девушке прямо в ухо пьяным голосом одноклассник Джека – Макс.

– Сейчас я попорчу тебе мордашку! – таким же пьяным голосом пригрозила парню его девушка. Тот усмехнулся и увёл её в толпу.

Элис пробралась к стенке и вжалась в неё, как будто нашла спасительную соломинку. Девушка придвинула себе стул и уселась на него, стараясь слиться со стулом. Она так просидела достаточно много времени, просто наблюдая за происходящим. Многие люди целовались, большинство танцевало.

– Ты нормальный?! – воскликнул рыжий парень, стоящий в нескольких метрах от Элис. Он возмущённо раскинул руки и злобно смотрел на улыбающегося парня-блондина, который несколько секунд назад выплеснул на него содержимое своего стакана.

Парень взбесился и резко ударил обидчика. Между ними завязалась драка. Но длилась она не долго. Вскоре к ним пробрался стоящий на входе вышибала, и схватив обоих за шиворот, как котят, вышвырнул их из дома.

Элис шокировано проморгалась и решила пойти к шесту, где вытанцовывала Эмма.

– Эмма! – прокричала ей девушка, но та, закрыв глаза продолжала вертеться вокруг шеста, – Дин! Эмма!

Она не слышала девушку и чуть не зарядила ей ногой по голове, но та успела увернуться. Раздражённая Элис дождалась, пока она снова махнет ногой и схватила её за ногу. Дин, как

будто выйдя из транса открыла глаза, вздрогнув. Она видимо, хотела лягнуть ухватившего её за конечность, но увидев, что это Элис, она расплылась в улыбке.

– «Боже, да она тоже пьяна!», – ужасающе подумала про себя девушка, поманив пальцем Эмму к себе.

Та спрыгнула с возвышения и чуть не свалила девушку с ног.

– Дин, ты пьяна? – громко крикнула Элис ей, чтобы та услышала.

– Немного, Конорс. И ещё, у меня есть имя! – надула та губки, слегка покачиваясь.

От барной стойки донёсся поддерживающий гул голосов, и девушка повернула голову. А вот и тот, кого она хотела найти. Брендон Картер выливал в ёмкость с (пуншем?) другой алкоголь, похожий на водку. Брендон был весь раскрасневшийся, на его голове было чёрт те что, а одна штанина модного костюма была разорвана. Элис впала в шок.

– Пойду попробую смесь пунша и чего-то ещё... – весело произнесла Дин, уплывая в толпу.

Девушка пошла за ней, посмотреть на зрелище. Правда, на самом деле ей хотелось поговорить с Брендоном, потому что по его виду не скажешь, что он собирается вручать какой-то сюрприз.

Элис подошла к уже сидящему на кресле парню, держащего одной рукой бокал с алкогольной смесью, а другой рукой талию какой-то девки в обтягивающей мини-юбке. Девушка повела недовольно бровями, складывая руки на груди. Его взгляд сфокусировался, он увидел её и широко улыбнулся, вставая со своего места. Он подошёл к ней и нагло обнял за талию. Она же отшатнулась, как ошпаренная.

– Не распускай руки! – прикрикнула на парня девушка.

– О как! Я разве не нравлюсь тебе, Конорс...? Нравлюсь. Я обещал тебе сюрприз. Иди ко мне, я тебе его дам... – парень схватил девушку за плечи.

– Отвали! – прокричала Элис, передергивая плечиками. Пьяный Брендон её не отпускал и тянулся к ней губами (выглядело это нелепо). Схватив её за шею, он стал тянуть её к себе, – мне больно, идиот, отпусти!

Парень уже почти коснулся её губ, как сзади кто-то огрел его стеклянной вазой. Та разлетелась вдребезги, а парень упал Элис в ноги, лицом вниз. Многие присутствующие обернулись на звон, кто-то даже прокомментировал «отличный удар». Девушка подняла испуганный взгляд на своего спасителя... А точнее, спасительницу. Это была Эмма Дин. Неловким движением она бросила горлышко вазы на спину Брендона и перешагнула через него. Она схватила запястье девушки и потащила её к барной стойке. Плюхнувшись на стул, она налила себе что-то в бокал и залпом осушила его. Элис тихо села рядом, наблюдая, как Брендона приводят в чувства.

– Неужели тебе нравится эта свинья, а, Конорс? – вырвала девушку из шоковых раздумий Эмма.

Элис ещё раз посмотрела на Брендона. Тот даже не протрезвел. Он продолжил обнимать рядом сидящих девиц и уже улыбался, как будто ничего и не случилось. Только какая-то девчонка кружила над ним, вытирая ему кровь с затылка.

– Нет, не нравится, – холодно ответила Элис, переводя взгляд на рядом сидящую Эмму.

– Ну, мозг у тебя ещё не до конца отбитый, Конорс... – хмыкнула она, круты бокал в руке.

– Дин, а как ты смогла устроить такую... – девушка оглядела происходящее в доме, проигнорировав странный комплимент Эммы, – вечеринку...? Неужели твои родители не против? А где они сами? А как же соседи?

– Вот так и устроила! Родители уехали сегодня, проведать бабушку, живущую в другом городе. Они знают, что я устроила вечеринку, и да, им всё равно. Это не новый дом. Это старый дом, из которого мы переезжаем. Я решила устроить этому дому прощальную вечеринку... – грустно произнесла она, поставив бокал на стойку. Она взяла другой бокал и наполнила его

пуншем. Она резко протянула его Элис. На удивление, её рука не тряслась, – выпей, Конорс. Ты за всё время, проведённое здесь не выпила ни капли. Это не вежливо, с твоей стороны. Пей. А на счёт соседей не волнуйся, не твоя забота.

– Я язвенница, – произнесла Элис, отодвигая руку девушки.

– Врать ты не умеешь, Конорс. Пей или я позову Громиллу. Да-да, это тот самый, на входе, – опять придвинула бокал к Элис Эмма.

Элис нахмурилась, вырвала бокал у девушки из рук и осушила его залпом. Горло обожгло (видимо это была та самая смесь, которую приготовил Брендон), и она закашлялась. Перед её носом возникла рука с яблоком, и Элис быстрее откусила кусок.

– Не пьющая что-ли? Как будто в первый раз алкоголь пробуешь, – хихикнула она, подняв чёрные брови.

– Нет, я пробовала. Но чуть-чуть. И не пунш с водкой... – отдышавшись возразила Элис, поставив бокал на стойку, – а ты в запой уходила прям? Тебе же только 16!

– Да, уходила. Один раз. Когда сестра умерла. Мне было 11. Помню, как папа челюсть уронил... – горько усмехнулась девушка.

– О... Э... Сочувствую, – выдавила Элис, неловко похлопав по плечу девушку. Почему-то ей Эмма Дин уже не казалась такой противной. Возможно, это всё пунш, заставивший бежать быстрее кровь по венам...

– Не стоит. Я уже давно об этом не думаю и не вспоминаю. Забудь, Конорс, – сказала она, слегка улыбнувшись.

Почему-то музыка в зале стала тише. Уже почти никто не танцевал. Все разбрелись по углам и диванам. Большинство людей просто разговаривали, меньшее просто спало пьяным сном...

Элис вздрогнула, когда на её плечо опустилась голова Эммы Дин. Она слегка сопела. Видимо, присоединилась к меньшей части зала.

Осушив ещё один бокал пунша, девушка положила свою голову на голову Дин. Что-то в груди Элис дрогнуло...«...Когда сестра умерла...».

Девушка заметила, как по щеке спящей Дин катится слеза...

ГЛАВА 3. Неизбежные последствия.

Элис поняла, что уже не спит, хотя её глаза были закрыты. Она чуть приоткрыла левый глаз. Веко было очень тяжёлым, как будто свинцовым. Второй глаз не хотел открываться, как бы сильно девушка не старалась приподнять веко.

Девушка снова закрыла глаз, и через несколько минут она смогла открыть полностью оба.

Девушка скосила взгляд вниз и поняла, что ей так давит на плечо. Положив голову на плечо Элис, тревожным сном спала Эмма Дин. Её грим кошки был безобразно рамазан по всему лицу, из-за чего было уже трудно понять, какое животное было изображено на лице девушки.

Элис заметила, что Дин то и дело поджимает губы и хмурится. Что же ей снится?

Элис нахмурилась.

– «Если я сейчас здесь, значит, я не дома... Значит, родители дома. Если мне глаза слепит знакомый утренний свет, значит сейчас утро. Значит, когда я приду домой, мне хорошенько выспят...», – подумала девушка, щурясь от противного белого света.

Девушка протёрла глаза, ещё не совсем трезво мысля.

– «Ёёёё...!», – мысленно протянула девушка, поняв всю комичность ситуации.

Девушка опять посмотрела на спящую Эмму и вспомнила про свои наручные часы. Она медленно подняла руку, подводя расплывчатый циферблат ближе к лицу. Она еле разглядела цифры: 9:36.

Элис мысленно застонала. Она осторожно переложила голову спящей девушки на барную стойку и встала со стула. Не успела она простоять и пары секунд, как упала, потеряв равновесие. Интересно, если Элис себя так плохо чувствует из-за двух выпитых бокалов пунша с водкой, то как себя чувствует Эмма Дин и остальные на вечеринке, выпившие больше 5...?

От падения девушки проснулось только пять человек и то, сразу уснули заново. Эмма Дин тоже проснулась и начала недовольно потягиваться.

– А ещё громче упасть не могла, Коронс? Ой, нет... Норокс? Соронс? Чёрт, как там тебя... Ай... – хриплым голосом произнесла девушка, хватаясь за голову.

– Я думала, ты сдохла. Кстати, твои слюни отстирываются? – усмехнулась Элис, осматривая своё плечо.

– Что? Какие слюни? Как ты вообще со мной разговариваешь, пьянь...?! – пробубнила Эмма, переворачивая голову лицом к Элис.

– Ах, ну да, это я выпила вчера больше шести стаканов, заставила меня выпить и уснула на моём плече, которое теперь жутко болит! – возмутилась я, рассматривая грязную мордашку девушки.

– Конорс, давай не сейчас... и без тебя голова раскалывается... Просто признайся, что вечеринка была убойная... – глупо улыбнулась она, поднимаясь со стула.

– Ты куда встаёшь?! – испугалась Элис и подошла к ней, чтобы в случае падения поймать, – садись обратно, дура!

– Попрошу без выражений... Я должна проводить гостя... ты же уходишь? – щурив глаза произнесла девушка, опираясь на руку Элис.

– Если ты сейчас не сядешь, придётся мне тебя провожать. В больницу, – кивнула Элис, смотря, как зеленеет лицо девушки. Сейчас будет плохо!

Элис, моментально среагировав, подскочила вместе с Эммой к окну, открыла его, и как только голова Дин высунулась наружу, послышалось рвотные звуки.

Элис не знала, как ей помочь, поэтому просто неловко гладила её по спине, держа, чтобы та не вывалилась из окна.

Через пять минут желудок девушки успокоился. Элис усадила её на свободный диван (видимо большинство людей ушло рано утром) и сама села рядом.

– Ты как? – спросила Элис, и та показала большой палец.

Эмма оглядела помещение. Всё было цело, только испачкано.

– Тебе сейчас это всё отмывать? – спросила Элис, тоже оглядев состояние дома.

– Нет, слава богу. Через... – девушка взяла руку Элис и посмотрела на часы, – сорок минут должна прийти домработница.

– Везёт, а вот меня родители убьют, – нервно хихикнула Элис.

– За что?

– За то, что не ночевала дома. Сама знаешь, о чём они могли подумать. Что они могли себе нафантазировать! Лучше не думать, – вздохнула девушка, перебирая спутавшийся локон волос.

– Тогда тебе лучше сейчас пойти. Чем раньше к ним придёшь, тем лучше, – подытожила Дин, и девушка с ней согласилась.

Девушки вышли на крыльцо. Элис вызвала такси. Они стояли, опираясь на перила, и мерно вдыхали свежий утренний воздух.

– Дин, а почему ты ударила Картера? Почему ты защитила меня? – спросила Элис, посмотрев Эмме в глаза.

Спустя минуту молчания девушка усмехнувшись, ответила:

– Ну, Конорс, может, потому что мне всегда хотелось разбить ту вазу, а тут такой шанс подвернулся...

Элис поняла, что это лишь шутка. Она нахмурившись, посмотрела на девушку, но та лишь улыбнулась ей.

Подъехало такси, и Дин протянула девушке руку:

– Увидимся в школе?

– Увидимся в школе, – Элис удивилась, но неуверенно пожала руку девушки в ответ и села в такси, махнув Эмме рукой на прощание.

* * *

Элис вышла из такси и сразу увидела на крыльце дома сидящего в кресле отца. Брови мужчины были сведены на переносице, во рту дымила сигарета. Девушка, вся сжавшись, неуверенной походкой пошла к дому. Она поднялась на крыльцо, смотря в пол. Отец встал с кресла и открыл дочери дверь. По его виду и молчанию нельзя было делать хорошие выводы.

Девушка вошла в гостиную и сразу увидела мать. Женщина сразу же оказалась около девушки и крепко обняла её. Но не прошло и пары секунд, как она отвесила дочери подзатыльник.

– Ай, за что?! – возмущённо вскрикнула Элис, посмотрев на родителей.

Мать отстранилась от дочери и взяла под локоть мужа.

– А сама не догадываешься? Мы так волновались! У меня нет слов, Элис Конорс! Ты совершенно разочаровала нас с отцом! Стыд! Ты под домашним арестом на три недели, – нахмурившись, проговорила женщина.

– Ах...?! Да за что? На три недели? Ты серьёзно? За то, что одну ночь провела не дома, на три недели?! Я выпила всего два бокала пунша! И у меня даже голова не болит. Я не танцевала, не целовалась с мальчиками и о, не поверите, даже сохранила девственность! Знаете, я даже думаю, что вы тоже не ночевали дома в моём возрасте! – закончила кричать Элис, гневно смотря на родителей.

Мужчина стоял с каменным лицом, а мать резко отвесила дочери звонкую затрещину. Элис схватилась за щеку, всхлипнув от боли и обиды, и с шоком уставилась на мать.

Женщина задрожала, посмотрев на свою руку и дочь, и из её глаз брызнули слёзы. Она потянулась к дочери, почти рыдая:

– Прости меня, доченька, я... я... Я не хотела тебя ударить...!

Но Элис вырвалась из объятий матери и убежала вверх по лестнице, в свою комнату.

Женщина растерянно посмотрела на мужа. Мужчина прижал жену к себе, поглаживая её по спине.

– Ты не виновата. Правильно, что ты её ударила, по другому им в оставшиеся мозги не вбить ничего, – успокаивал жену муж, – ты не расстраивайся, она поплачет чуток и сама придёт прощение просить. Ты же знаешь нашу дочь, она не глупая, чувство совести у неё есть. Будь уверена, она знает, что на самом деле виновата она.

Элис забежала в свою комнату, громко хлопнув дверью. Спящий на коврик Валли испуганно поднял голову, прижав уши к голове. Девушка с разбегу плюхнулась на кровать и уткнулась в подушку. Она запомнит тот момент, когда мама, любимая, всегда поддерживающая и понимающая женщина, ударила её по щеке. Хоть девушка и понимала, что сама виновата, и её терзала совесть, из-за того, что накричала на родителей, но девушка не ожидала затрещины. От родной матери! Она никогда, сколько помнила себя Элис, не била свою девочку. Элис очень хотела прибежать обратно в гостиную, где наверняка сейчас плакала мама, молить о прощении, сказать, что не хотела кричать на них, что ей очень жаль, и что она готова и согласна быть под домашним арестом хоть на месяц...! Но пылающая красным огнём щека не давала этого сделать. Из глаз девушки текли слёзы обиды, боли и стыда...

* * *

На следующий день Элис как обычно проснулась по будильнику, но встать не смогла. У девушки раскалывалась голова и был сильный кашель. Хоть Элис и поссорилась со своими родителями, а особенно с матерью, заботливая женщина, считавшая себя провинившейся тоже перед дочкой, всё утро хлопотала над дочерью, то и дело спрашивая, чем ей помочь. У девушки был жар, она дрожала. Её заботливо укрыли тремя одеялами и принесли ей горячий чай.

Элис же часто порывалась в школу, вскакивая и хрипя: «Нет, я должна пойти в школу!», «Пустите меня в школу, мы сегодня пишем контрольную по химии!». Но родители её конечно же не пустили. Но девушка получила сообщение от Эммы Дин, которая была очень удивлена тем, что девушка не явилась в школу:

«Привет, Конорс. Почему не пришла в школу? Жёсткое похмелье? Надеюсь, тебя рвало так же красиво, как и меня?»

На что девушка ответила:

«Привет-привет, Дин. Нет, в отличие от тебя, я выпила всего 2 бокала. Я не пришла, потому что очень плохо себя чувствую. Заболела.»

«Заболела? Ну ладно, тогда выздоравливай, Конорс. Не скучай!».

На следующее утро Элис лучше не стало. Наоборот, девушке стало ещё хуже.

– Билл, ты что же, не видишь, что ей хуже? Мне кажется, её нужно отвезти в больницу и показать врачу, чтобы он назначил курс нормальных лекарств! А лучше, она дома так и будет сидеть одна, пока мы пропадем на весь день на работе?! Нет уж! Я всё сказала, мы едем в больницу, – подытожила мать и потрогала лоб дочери, погладив щеку девушки, по которой ту ударила.

– Джейн, дорогая, не волнуйся ты так! Сейчас заведу машину, – проворчал мужчина, выходя на улицу.

Элис уже не обижалась на родителей, ей было некогда обижаться, из-за её состояния здоровья. Да и родители, видимо, даже забыли выходку дочери и вели себя, как обычно. Только мать девушки порой подойдёт к дочери и погладит её по щеке, на что та ей кивнёт и улыбнётся, как будто прося прощение жестом. А мать ей в ответ. А отец увидит эту сцену и тоже начнёт улыбаться...

– Дорогая, ты как? – обеспокоенно спросила женщина дочь, лежавшую с закрытыми глазами.

– Не очень... Мы поедem в больницу? А может не надо? – произнесла хриплым голосом девушка, посмотрев с надеждой на мать.

– Ты что? Конечно же надо! Обязательно. А так ты не поправишься, я не знаю, что с тобой и чем тебя лечить, кроме горячего чая, – возразила мама, ещё раз кладя дочери на лоб ладонь.

– Девочки, я вас жду, – донёлся голос отца с улицы.

Женщина выбежала из комнаты, а Элис закрыла глаза. Где же она могла заразиться? Ответ напрашивался сам: на вечеринке.

Девушка встала с кровати, придерживая рукой голову, и натянула джинсы с серой блузкой. Слегка причесав свои волосы, девушка критично осмотрела себя в зеркале. Она подметила, что болеть ей не к лицу.

Заплетя волосы в небрежную косичку, она вышла в гостиную и стала ждать маму. Женщина вышла через пару минут, и взяв под локоть дочь, вышла к машине, на прощание потрепав по голове Валли.

Они сели в машину, и мужчина сразу нажал на педаль газа.

– В какую больницу едем? – спросила Элис, чтобы не было тишины, а не из любопытства.

– В ту же, в которую мы ездим каждый раз, когда ты болеешь. Забыла, солнце? – улыбнулся отец, взглянув на дочь через зеркало.

– Да нет, просто голова трещит, вот и перемешалась память с координатами, – хмыкнула девушка, закрывая глаза.

Семья свернула на право, на шоссе. За окном шёл мелкий дождик, постепенно превращаясь в ливень, всё небо затянули тучи...

– «Чудесный день, прямо отражает моё настроение!», – подумала, поёжившись Элис.

Она взглянула на родителей. Такие заботливые люди... ну как она могла так себя повести в тот день?

– Мам, пап... – обратилась к родителям Элис.

– Да? – одновременно произнесли они, от чего на лице девушки расплылась улыбка.

– Я знаю, что вы на меня уже не обижаетесь, но я всё равно хочу извиниться перед вами за тот день. Я...

Девушка не успела ничего и сказать, как впереди машины раздался оглушительный гудок. Глаза Элис ослепил яркий свет фар грузовика...

– Билл! – закричала мама, закрывая лицо руками.

Скрип шин, вспышка маминых напуганных глаз и резкий удар. Элис откинуло назад. Она закричала, ударившись головой о боковое окно, при повороте машины. Машина крутилась от резкого столкновения, как волчок. И снова удар. Машина остановилась. Грохот. Гудки. Крики.

На шоссе образовалась пробка. Зеваки стали обеспокоенно выходить из машин. Поняв всю ситуацию, кто-то додумался всё-таки вызвать скорую помощь и полицию...

* * *

– Жива, – вздохнув, с облегчением, произнёс доктор, – она жива, быстро носилки!

Бригада врачей тут же перенесла девушку в машину скорой помощи, тут же начав бороться за жизнь.

– Док, сердце остановилось, пульса нет! – с паникой в голосе произнёс молодой врач.

– Быстро, дефибрилятор! – чётко произнёс доктор, – раз, два, три... Разряд!

Спина и грудь девушки выгнулась, вздыбившись.

– Разряд!

– Разряд! – вторили голоса врачей.

И снова. И снова... Стук сердца! Пульс...

Через два часа уставшие, но довольные и счастливые доктора сняли перчатки.

– Хорошая работа, – улыбнулся докторам главный хирург.

– Что же будет с этой девочкой... – прошептала коллега врачей, всматриваясь в лицо пострадавшей.

В ответ прозвучала тишина. Скорая помощь мчалась быстрее света, нарушая убивающую тишину звуком сирены.

ЭЛИС.

Темнота, страх и боль. Хотя нет, боль не чувствовалась. Лишь страх. За родителей.
И вдруг падение, как будто в воду. Воздуха не хватает. Я задыхаюсь. Темнота душит меня.
Мягкий свет. Тонкие лучики света пробиваются сквозь чёрную мглу. Мне уже не страшно. Я чувствую, как меня обнимает тёплая рука. С ней так спокойно... Мне уже не нужен воздух. Зачем мне воздух?

Я чувствую прохладную ладонь, держащую мою. Меня несёт ангел? Куда? Зачем?

Верните меня маме! Папе! Не хочу, не буду! Но меня всё равно тянут наверх...

Я слышу голоса. Я вижу силуэты, проносящиеся мимо.

И вдруг стало так одиноко. Руки, так крепко державшие меня и тянущие вверх исчезли.
Резкое падение вниз. Я хотела закричать, но не могла. Как кричать? Я не могу вспомнить.

Боль в груди. Слишком много воздуха поступило в мои лёгкие. Слишком громко забилося моё сердце. Так громко, что кажется, лопнут перепонки в ушах. Зачем?! Ведь было так тихо и спокойно.

Как же громко бьётся сердце...

ГЛАВА 4. Ужасное известие.

Девушка ощущала прикосновения чего-то холодного и мокрого. На руках, ладонях, ногах, лице...

Она открыла через боль глаза. По глазам ударил яркий свет. Девушка начала слышать. Где-то рядом тикали часы, скорее всего старые. Она слышала, как падают капли в синий тазик, стоящий рядом с её лицом на тумбочке. Как дует ветер за окном, как стучит по оконному стеклу дождик...

Она начала видеть. Видела белые стены, лампы на потолке, такие же, как в школе. Стол, на котором лежали какие-то пробирки и шприцы. Медсестру, вытирающую ей кровь с колен...

И худого парня. Он сидел на стуле, у двери. Рыжие кудрявые локоны волос падали ему на лицо. У него была бледная кожа и голубые, словно небо, глаза. Он был одет в обычные джинсы и белую майку. На его ногах были поношенные серые кроссовки. На вид ему было лет 14-18. Но он был странный. Он был очень бледный, почти прозрачный. И Элис могла поклясться, что через его густые волосы была видна стена.

Он смотрел на Элис так, как будто перед ним был сам Бог. Девушка непонимающе смотрела на него в ответ, но потом ей это дело надоело.

Девушка разлепила ссохшиеся губы и перевела взгляд на медсестру.

Элис хотела что-то сказать, но вместо слов у неё вышел лишь хриплый стон.

Медсестра вздрогнула и посмотрела на девушку.

– Вы очнулись... – тихо произнесла она, положила тряпку на тумбочку и, не отрывая взгляда от девушки, убежала из кабинета.

Элис застонала.

– «Боже, как же хочется пить...», – подумала девушка, прикрывая болевшие глаза.

Но она их резко открыла, вспомнив про странного парня, так внимательно её изучавшего. Девушка попыталась обратиться к нему, но вырвался лишь сип. Она попробовала ещё раз :

– Вы... Вы кто такой? – сумела произнести Элис, сведя брови на переносице.

Парень поднял брови и оглянулся на дверь. Никого там не увидев, он снова уставился на девушку.

– «Какой странный парень...», – подумала Элис, рассматривая незнакомца.

– Вы меня слышите? – ещё больше нахмурилась Элис.

– Вопрос в том, слышите ли Вы меня... – загадочно произнёс наконец парень, не отводя взгляда от девушки.

– Я вас слышу. Кто вы? Где я? – девушка недоуменно смотрела на него, но тут в комнату открылась со скрипом дверь.

Элис перевела на вошедших взгляд. В комнату вернулась убежавшая медсестра. За ней шёл мужчина лет шестидесяти в белом халате.

– Здравствуйте, мисс, – поздоровался мужчина, вставая рядом с девушкой и складывая руки на животе, – как вы себя чувствуете?

Девушка только сейчас заметила рядом стоящую капельницу, шприц, прикрепленный к её руке и трубки, выходящие у неё из носа.

– Я в больнице? Вы – доктор? – хрипло спросила Элис, посмотрев на мужчину.

– Да, зовите меня мистер Кук. Меня назначили следить за вашим состоянием. Могу сказать, что вы идёте на поправку, – улыбнулся доктор, поправляя на девушке одеяло.

– Почему я в больнице? – продолжала спрашивать девушка, хмурясь. Она мельком заметила свою загипсованную левую руку.

– Вы попали в автокатастрофу три дня назад. Вы чтонибудь помните?

Доктор заметно напрягся. Девушке стало от этого не по себе. Она посмотрела на рыжего парня, всё ещё сидевшего у стены и снова перевела взгляд на доктора.

Да, она всё помнила. Шоссе, усиливающийся дождь, свет фар, скрип шин, удар и испуганные глаза матери...

– Где мои родители? – тоже напряглась девушка, начав смотреть доктору в глаза. Он молчал несколько секунд, но девушка надеялась не услышать тех слов, которые он хотел произнести.

– Вам сейчас не нужно об этом думать, вы идёте на поправку и... – начал говорить доктор, опустив глаза вниз, но Элис его грубо прервала, повторив свой вопрос:

– Я спрашиваю. Где. Мои. Родители?

Доктор замолчал. Молчала и медсестра, сжавшаяся в углу палаты.

– Мисс Конорс, вы уже взрослая девочка и понимаете, что некоторые вещи в этом мире, плохие, случаются... и они неизбежны, – начал спокойным голосом говорить доктор, с сожалением смотря на девушку, – так вот, плохая вещь случилась и с вашими родителями... Когда бригада врачей приехала по вызову, она обнаружила, что ваш отец... уже скончался на месте. Ему сломало позвоночник и проломило череп, тем самым значительно повредив головной мозг... А ваша мать была жива, но у неё были так же очень серьёзные травмы. Когда врачи перенесли её в машину, её сердце остановилось, и увы, его не смогли запустить. Но ваши травмы были не смертельными. У вас чудом цел позвоночник и череп, правда, у вас обнаружили сотрясение головного мозга. Ещё вас сломано четыре ребра и бедро, так же у вас повреждены ноги и на левой руке у вас открытый перелом. Ещё, к несчастью, у вас очень не вовремя выявилась сильная простуда, и ваш организм ослаб ещё сильнее, но всё в порядке, не волнуйтесь. У вас так же останавливалось сердце, но наши врачи успешно его запустили. Врачи не смогли спасти ваших маму и папу... Было слишком поздно.

Элис не хотела верить.

– «Они не могли... они не могут... они живы и лежат в соседней палате, просто в более плохом состоянии», – утешала себя девушка, хотя понимала, что то что она себе внушает – чистая ложь. Горькая ложь.

На несколько минут Элис просто застыла, смотря в никуда. Но потом она резко вдохнула воздух, и из её глаз потекли слёзы.

– Н-нет! Вы шутите! Это плохая шутка, доктор...! Эт-то...э... эт... – заикалась Элис, мотая, как болванчик, головой в разные стороны. Всё быстрее и быстрее... голос у девушки стал сиплым, хотя переходил в истерический.

Она начала бить по кровати кулаком неповреждённой руки и вскочила, забыв про капельницу и не обращая внимания на боль во всём теле.

– Мама! Папа!!! – кричала девушка, оглядываясь по сторонам.

– Нет, мисс, лягте, вам нельзя... – начал успокаивать девушку доктор, опуская её обратно на кровать.

– Нет! Мама, мама! Я не верю! – продолжала кричать девушка, безумно вытаращив глаза.

Она начала вырываться из рук медсестры и доктора, но они вцепились в неё мёртвой хваткой.

– Быстрее, успокоительное! – обратился к медсестре мужчина, ели удерживая брыкающуюся Элис.

На крики в палату прибежали двое медбратов и силой уложили Элис на кровать, слегка прижав. Доктор быстро вколол кричащей и вырывающейся девушке дозу успокоительного и начал гладить Элис по голове, пытаясь как либо успокоить.

– Успокойтесь, мисс Конорс, скоро вас приедет навестить ваша бабушка, а через несколько дней, если вы поправитесь, она заберёт вас домой...

– Вы что, издеваетесь?! Успокоиться? Мои родители...! Они... они...– девушка не смогла выговорить последнее слово, а просто стала задыхаться собственными слезами. Через пару минут, она перестала вырываться и затихла. Только слёзы одна за другой текли по её щекам.

Глаза девушки как будто остекленели. На лице девушки застыла гримаса боли.

Медбратья медленно разжали свою хватку и отошли к стенке. Медсестра вернула девушку в её прежнее положение, накрыв одеялом. Она поставила заново капельницу и положила её руку вдоль тела.

Элис смотрела вперёд, незрячими глазами. В её глазах как будто потух огонёк, который так долго согревал её душу.

– Какую дозу успокоительного вы ей ввели? – тихо спросила у доктора медсестра, косясь на девушку.

– Так для неё лучше. Если бы я этого не сделал, она бы только навредила себе, физически. Не сводите с бедной девочки глаз. Если она придёт в более сознательное состояние, позовите меня. А сейчас, я должен уточнить, когда должна явиться её бабушка или родственница, – так же тихо проговорил доктор, посмотрев на медсестру.

Они друг другу кивнули, и доктор вышел из палаты. Медсестра села за стол, быстро начав что-то записывать. А Элис так и лежала, как кукла, не шелохнувшись.

Таинственный парень медленно поднялся и подошёл к девушке. Он присел на краешек кровати, заглянул в её потухшие глаза и стал молча смотреть на её искаженное болью лицо.

– Мне знакомо это чувство потерянности... Это одиночество и печаль... Внутри как будто поселился огромный червяк, который выжирает прошлую беззаботность и счастье. Я знаю, ты меня слышишь, – произнёс парень, смотря ей в глаза, – просто не слушаешь...

Парень замолчал, продолжая смотреть на девушку, и застыл.

А в душе Элис лилась кровь. Она никогда не думала, что слова могут причинить такую боль, создать такие раны...

Девушке хотелось громко зарыдать от жгучей боли внутри, но её глаза и рот будто заклеили скотчем. Она не могла даже пошевелиться. Какую же дозу вколол ей беспощадный доктор? Хотя, это совсем не важно. Ведь Элис рано или поздно выпишут из больницы. И она сможет создать новое море. Море слёз Элис Конорс... Как же ей хотелось утопиться в этом море...

* * *

Доктор вошёл в палату и, качая головой, стал осматривать Элис. Она сильно похудела, можно даже сказать, болезненно. Ото всюду стали торчать кости, щёки стали впалыми. Губы её приобрели бледный оттенок, а волосы стали менее густыми и больше ломкими. Девушка лежала неподвижно, её глаза были открыты. Медсестра заботливо расчесывала её спутавшиеся волосы и грустно улыбалась, то и дело поглаживая Элис по голове. Та ни на что не реагировала, лишь иногда моргала, роняя с длинных ресниц слезинку.

Мужчина посветил девушке в глаза фонариком, так же качая головой. Пациентка лишь слегка прищурилась, но как только он убрал фонарик, её веки вернулись в прежнее положение.

– Реакция есть, но очень плохая, – расстроено произнёс доктор, поджимая губы, – вы кормили её? Давали лекарства?

– Лекарства пришлось вводить шприцом. Она отказывается принимать пищу, а если я её кормлю с ложки, не глотает. Что же делать, мистер Кук? – растерянно посмотрела на мужчину женщина, убирая в тумбочку расчёску.

– Что делать, что делать...? Мне кажется, что девочку нужно отправить домой. Возможно, бедняжка согласится жить дальше, если переселится в её привычную обстановку. За ней будут ухаживать её родные, она сможет возможно, встретиться со своими друзьями. А там и того гляди встанет на ноги. Понимаете? – обратился к медсестре доктор, постучав указательным пальцем по голове, – неделю назад в больницу приезжали её бабушка и дедушка, хотели

забрать девочку. Но я, по своей глупости, сказал им, что она ещё должна побыть несколько дней под наблюдением и практически их выгнал. А что наблюдать? Её рука срывается на глазах, а ноги мы вылечили. Последствия сотрясения ещё останутся, но это лишь вопрос времени. Ребра так же срываются, а сердце у неё бьётся ровно. Пульс в норме. Что мы здесь можем ещё наблюдать? Она у нас уже месяц! Я готов её выписать, доверив её в руки её родных, потому что физически девочка почти здорова. А вот психологически... – доктор помотал головой, взглянув на мертвенное лицо девушки, – другое дело, вы говорите, что она отказывается питаться... это проблема. Но это опять, последствия психологического состояния девочки. И она не начнёт питаться в этой... обстановке. Вы понимаете, о чем я говорю, дорогая Бриттани? – доктор сложил руки на животе, посмотрев на медсестру, понимающе кивающую головой.

– Вы думаете, это поможет? А если нет? – безнадежно спросила женщина.

– Думаю, это единственный способ вернуть её к жизни. Если же это не поможет, девочка не будет питаться, что приведёт к продолжению истощения, ведь на уколах тоже долго не удержишься. А после сильного истощения, думаю, сами понимаете...

Мужчина и женщина одновременно перевели взгляд на девушку.

– А мозг у них всё-таки есть... Да, Элис Конорс? – усмехнулся рыжий парень, сидящий рядом с ней на кровати.

Девушка ему не ответила, так же пусто смотря вперёд. Лишь на бледной коже виска вздулась маленькая венка.

– Ты справишься, Элис Конорс. Я в тебя верю, – прошептал он, с улыбкой смотря на практически такую же белую, как простыня, девушку.

Парень протянул руку к волосам девушки, но резко её отдернул, не решившись дотронуться до каштановых волос.

ЭЛИС.

Темнота и пустота в душе. Во всём теле, от макушки до кончиков пальцев ног ощущалось одиночество и пустота.

Зачем? Мамочка, папочка, дорогие мои, милые мои родители, зачем?! Почему вы ушли так рано?!

Вот я вижу маму и папу. Они стоят, держатся за руки и улыбаются наивными улыбками. Родители смотрят на меня, такими любящими глазами... Она жива, он жив. Он смотрит на любимую жену, а она на любимого мужа. Как они любят друг друга...

Как больно произносить в голове эти слова. Мама и папа.

Вдруг ослепительная вспышка света. Напуганные глаза матери и волна её светлых волос, её крик...

– Билл! – как сквозь пелену раздался мамин голос.

И удар.

Я закричала. По всей палате раздался душераздирающий крик. Пальцы рук сами сжали жёсткую простыню.

Я стала биться в истерике, не переставая кричать. Я не могла развидеть эту картину. Крик мамы не выходил из головы, будто она кричала рядом, в метре от меня.

Тёплые руки. Успокаивающий женский голос. Не мамин, чужой. Я зажмурилась, боясь открыть глаза, но знала, что это моя медсестра, ухаживающая за мной уже так долго.

Лёгкое покачивание туда-сюда. Женщина укачивала меня, как маленького ребёнка, которому приснился детский кошмар. Что-то говорила, но я её совершенно не слышала, хотя мне хотелось услышать её успокаивающие слова.

Я рыдала, задыхаясь в собственных слезах. В груди жгло. Во рту было горько. Мерзко...

А рядом, на моей кровати, тут же появился тот странный рыжеволосый парень. С первого моего сознательного дня здесь, он никогда не уходил. Даже не отходил от меня. Я думала, кто он такой. Мне было сложно думать о нём, но я поняла, что никто его не видит и не слышит, кроме меня. Он каждый день со мной разговаривал, но я не слушала его болтовню. Он пытался отвлечь меня от горьких, причиняющих боль мыслей, но я не слушала его. Он даже называл своё имя, но я его не слушала. На все его вопросы я отвечала тишиной, потому что язык отказывался двигаться... Каждую минуту я думала о родителях. О том, что их похоронили. Без меня. О том, что их тела сейчас гниют глубоко в земле. О том, что я никогда не смогу больше услышать их голоса. О том, что я так и не успела перед ними извиниться...

Одними губами я шептала, повторяя снова и снова слова, так больно режущие в кровь сердце, но такие необходимые: «Мама и папа».

Практически всю ночь со мной вот так сидела добрая медсестра Бриттани Дженкинс, пока я снова не засыпала, успокаиваясь.

Так проходили мои ночи в этой палате...

Почти каждое утро в меня насильно запихивали лекарства и пищу. Но меня в последнее время стало выворачивать наизнанку от больничной еды. От любой еды.

Каждый день мой телефон, который чудом остался цел в разбившейся машине и теперь лежавший на прикроватном столике, разрывался сообщениями и звонками. Я не брала трубку. Мне пытались дозвониться многие одноклассники, а особенно Эмма Дин из параллели. Я не хотела слышать их глупые слова сожаления.

Телефоном я воспользовалась лишь один раз. Я нашла и посмотрела в интернете выпуск новостей, в котором как раз обсуждалась «трагедия, произошедшая на днях на главном городском шоссе...». Но увидев, что я смотрела, Бриттани быстро выхватила у меня телефон и спрятала его.

После этого я впала в полу-кому. Я никого не слушала и не слышала, полностью погрузившись в своё горе. Но я видела, как будто сквозь туман, как на меня смотрела плачущая Эмма Дин и ещё несколько ребят, которых пустили ко мне в палату, чтобы они убедились, что я нахожусь практически в коме и не могу отвечать на их сообщения. На следующий день, на меня так же смотрела моя бабушка. Она пыталась меня разбудить, но я не чувствовала даже её прикосновений. Но потом она ушла...

Часто медсестра Бриттани выводила меня на свежий воздух, в зависимости от моего состояния. Она заставляла и умоляла меня ходить, но конечно, всегда с ней под руку. Часто она просто сажала меня на лавочку и включала музыку, пытаясь меня отвлечь. И у неё иногда это получалось, ведь мне это занятие нравилось больше всего в больнице.

Я абсолютно потерялась во времени. Мне казалось, что прошёл год, но прошёл только месяц...

ГЛАВА 5. Домой.

– Давай, Элис. Ну открой ротик, ну, ради меня. Поешь немного, дорогая, – умоляла девушку медсестра, пытаясь всунуть ей в рот ложку с жидкой кашей, – ради себя покушай. С минуты на минуту приедут твои бабушка и дедушка. Они заберут тебя домой. Наверняка для тебя испекли вкусные пирожки, и когда ты приедешь домой, тебя ими накормят. Но сейчас тебе надо, дорогая, надо хотя бы чуть-чуть подкрепиться, чтобы на пирожки были силы... Элис, ты меня слышишь? Ты приедешь домой как раз на Рождество, Элис... Такой добрый праздник, тебе наверняка приготовили подарки! Элис...

Женщина убрала ложку, с надеждой смотря на девушку. Получив в ответ тишину, она всхлипнула, смахнув с щеки слезу, и взяла шприц с питательными витаминами. Вколов жидкость в руку, она поцеловала девушку во впалую ещё сильнее щеку и отошла к своему столу.

Элис её слышала, но слушать не хотела. За проведённый месяц в этой палате, Элис только три раза заговорила с медсестрой, и то, разговором это было сложно назвать: медсестра пыталась разговорить девушку, развеселить, отвлечь, но у неё получалось вымолвить из неё только «Да», «Нет», «Не знаю» и «Не хочу».

– Почему ты ей не отвечаешь? – спросил парень, облокотившийся на стену у двери.

Элис лишь помотала головой, а парень закатил глаза:

– Ты умрёшь с голода, дурочка.

В палату вошёл доктор Кук, с добродушной, как обычно, улыбкой. За ним вошли пожилые женщина и мужчина. Как только они увидели девушку, они улыбнулись, и женщина утерла слезу.

Впервые за неделю, у Элис сфокусировался взгляд. Она посмотрела на бабушку и деда.

– «Бабушка и дедушка. Они заберут меня домой», – словно только это поняв, подумала девушка и проморгалась. В её глазах появилась крохотная искорка надежды и счастья, но тут же исчезла.

– Бабушка... и дедушка... – вымолвила она, и из её глаз покатались слёзы, -... я хочу домой.

Медсестра тихо засмеялась, утирая слёзы. Доктор ещё шире улыбнулся и шепнул ей :

– Я говорил, что её состояние улучшится. А вы мне не верили. Аж пять слов сказала!

Седовласая женщина просеменила к Элис, медленно опустилась на краешек кровати и осторожно обняла внучку, боясь причинить вред ещё не совсем сросшимся рёбрам девушки. Правда, беспокоиться надо было за хрупкое состояние костей из-за отказов Элис принимать пищу.

Элис же наоборот, крепко вцепилась в родного человека, как в спасительную соломинку. Из глаз девушки лились слёзы, но на душе стало немного легче.

– «А ведь раньше у бабушки было только три седых волоска... мамочка, папочка, что же вы сделали с моей бабушкой? С моим дедушкой?», – ужасающе подумала она, переводя взгляд на потерянно улыбающегося деда.

– Бриттани, может быть вы можете мисс Конорс одеться? А с вами, – мистер Кук перевёл взгляд на бабушку и дедушку, – я бы очень хотел поговорить, наедине. Пройдёмте в коридор.

Доктор вышел из комнаты, а за ним вышли и муж с женой, тихо закрыв за собой дверь. Медсестра достала из небольшого шкафа одежду Элис, так долго пролежавшую на полке.

Она усадила девушку на край кровати, спустив тонкие ножки на пол. Девушка почувствовала неприятный холодок, но даже не сморщилась.

Женщина, быстро, но аккуратно одела девушку, причесав той волосы. Укутав её в толстое тёплое одеяло (на улице всё таки была зима), женщина, подперев Элис под руку медленно

вышла из палаты и повела девушку вниз, на выход, прихватив с собой собранный ящичек лекарств для больной.

Они вышли на улицу, и волосы Элис тут же подхватил пронизывающий ветер. Они медленно пошли к машине, у которой тихо разговаривали доктор и пожилые муж с женой.

Элис думала о том, как изменится её жизнь. О том, что дом не будет больше уютным. Как будто вместе с родителями, уйдёт и уют, старательно созданный семьёй Конорс за долгие годы...

– Судя по твоим дрожащим губам, тебе либо холодно, либо ты опять думаешь о своих родителях, – напомнил о себе рыжий парень, плетущийся сзади Элис.

Девушка проигнорировала парня, продолжая перебирать ногами, которые отказывались двигаться.

– Да хватит меня игнорировать! Я же знаю, что ты меня слышишь, Элис. Я пробыл с тобой всё время, проведённое тобой в этой чёртовой больнице, а ты ни разу не заговорила со мной, как я не старался с тобой заговорить! – вспыхнул парень, подбегая вплотную к девушке.

Но Элис лишь поморщилась от повышенного на неё голоса и помотала головой, отбрасывая мысль о надоедливом прилипале.

Они остановились около людей, и до девушки долетел обрывок фразы доктора :

–... к жизни, главное не сдаваться. На счёт документов оформления полной опеки, думаю, всё ясно. Вы меня поняли?

Супруги кивнули и взяли за руку внучку, потянув к машине. Но девушка напряглась и не отпустила руку медсестры, на что та подняла вопросительно брови.

Элис посмотрела в глаза женщины и прильнула к ней, крепко обняв её, ставшую кем-то более близким, чем просто медсестрой. Женщина неуверенно прижалась к девушке в ответ, и из её глаз опять покатались крупные слёзы.

Девушка отстранилась от неё, но руки не отпустила. Слегка улыбнувшись, она прошептала :

– Спасибо.

– Ч-что ты сказала, солнышко моё? – не веря своим ушам переспросила медсестра, ближе придвинувшись к девушке.

– Спасибо, Бриттани, – повторила чуть громче Элис, мимолётным движением поцеловала в щеку женщину и разжала замёрзшие пальцы, отпустив её женщины.

Бриттани застыла в шоке, прижав ко рту ладошку и иногда всхлипывая. А Элис села в машину, при помощи доктора. Она вздрогнула, от картины, промелькнувшей в голове:

«...Глаза Элис ослепил яркий свет фар грузовика...»

– Билл! – закричала мама, закрывая лицо руками...»

– Я боюсь, – тихо произнесла девушка, вцепившись в руку доктора.

– Не бойся, дорогая. Два раза подряд плохие вещи очень редко случаются, поверь старому доктору. Богу не за что наказывать и так несчастного человека, – с лёгкой улыбкой проговорил мужчина, потрепав Элис по голове, – Я буду иногда навещать тебя с миссис Бриттани. И я уверен, твои бабушка и дедушка не позволят тебе страдать во второй раз, да, друзья мои? – он посмотрел на супругов и те улыбнулись, кивнув.

Элис отпустила руку доктора, и он захлопнул дверь машины, отойдя к стоящей на тротуаре и смотрящей на девушку, медсестре. Он привычно сложил руки на животе и вытер платочком слёзы, приподняв очки.

Машина тронулась, и Элис поспешно помахала им ладошкой. Доктор помахал ей в ответ, поддерживающе улыбаясь, а медсестра отправила ей воздушный поцелуй.

Машина заехала за дом и исчезла из виду. Бриттани повернулась к мистеру Кук, её лицо начало раздуваться и краснеть.

– Ну идите сюда, – усмехнувшись произнёс доктор, расправив руки в разные стороны, и женщина тут же навалилась на мужчину, крепко его обняв, и разрыдалась.

– Ну что вы, миссис Дженкинс, в самом то деле? Рыдать надо было, когда вы ночами не отходили от этого ребёнка, выслушивая его крики во сне. А сейчас радоваться надо! Хоть она ещё долго, может год, будет приходить в себя, лечась у психологов, но она жива и ходит. Пусть с чужой помощью, но ходит! Она говорит, пускай и мало. Её не отправили в детдом, вот чему надо радоваться по настоящему! У неё есть любящие её бабушка и дедушка, которые практически каждый день приходили в приёмную, пытаюсь попасть к своей внучке. Она не одна и, с их помощью, поправится! Я в этом абсолютно уверен, – проговорил мужчина, поглаживая женщину по спине.

Она благодарно улыбнулась ему, утерев слёзы, тем самым размазав тушь по всему лицу. Доктор, улыбнувшись, протянул ей платок.

– Удачи, Элис Конорс, – прошептал мистер Кук, сжав кулак.

* * *

Элис, сжавшись, испуганно смотрела на силуэты домов, а особенно машин, проносящихся за окном старого пикапа. Девушка старалась не смотреть на всю эту дорожную суету, но её взгляд буквально приклеился к этому виду. С каждым автомобилем, проносящимся по встречной полосе, она жмурилась, втягивая в себя шею. Хоть и ничего не происходило, с каждым раз она непроизвольно повторяла эти движения.

– Как ты себя чувствуешь, внученька? – прервал тишину неуверенным голосом дедушка.

Не получив ответа, дедушка обеспокоенно посмотрел на внучку через зеркало. Та была бледной, губы её были сжаты. Мужчина понимающе поджал губы, снова переводя взгляд на дорогу.

– Ты не бойся, милая, мы рядом, – вздохнула бабушка, растерянно посмотрев на бледную девушку.

– «Они тоже были рядом...», – грустно подумала Элис, сильнее вжимаясь в сиденье.

– Да, ты не бойся. Ни о чем не думай, расслабься... Знаешь, какие мы тебе на Рождество подарки приготовили с твоей бабушкой? Красивые, а главное, приятные, нужные! – быстро перевёл тему дед, безмятежно улыбаясь.

– Да! А как мы красиво домик наш украсили, обомлеешь! – поддержала мужа женщина, тоже улыбнувшись.

– «Наш...», – гулом прозвучало в голове Элис.

– А... а куда мы едем...? – тихо спросила девушка, оторвав взгляд от дороги.

– К нам с твоей бабушкой, дорогая. Теперь мы будем жить все, вместе, в нашем домике. Хоть на 3 квартала дальше от твоей школы, но ничего! Мы будем возить тебя на нашей старушке, да даже пешком можно, – проговорил дедушка, похлопав по сиденью ладонью.

Элис прикрыла глаза.

– «Я больше не вернусь... домой. Никогда. По их словам это понятно», – устало подумала она.

– А Валли? Вы его сдали в приют? Усыпили? – с лёгкой дрожью в голосе спросила девушка, подняв глаза на бабушку и дедушку.

– Что ты? Конечно же нет! Валли будет жить с нами. Мы построили ему утеплённую будку, но думаю, что ты не захочешь, чтобы он спал там. На сколько я знаю, он всегда спит в твоей комнате, верно? Ой, а как мы твою комнату украсили! Над ней мы особенно трудились. Мы, кстати, аккуратно отклеили твои плакаты от стены и переклеили их в твою новую комнату. Ничего не сломали и не порвали, жизнью клянёмся! – восторженно говорила бабушка, постоянно оглядываясь на внучку.

– Да, а Валли, знаешь, как скучает без тебя? Спать спокойно не может! Всё время сидит у двери и скулит, ждёт тебя. Почти ничего не ест, хотя абсолютно здоров! Кстати, насколько мне

не изменяет память, три дня назад тебе исполнилось 16 лет. Моё счастливое число, кстати! Мы и за твой День рождения тебе подарок приготовили. Так что, утонешь в подарках, внучка! – восклицал дедушка, а бабушка его постоянно поддерживала.

Супруги пытались отвлечь, развеселить любимую внучку. И у них получилось вызвать на лице Элис лёгкую улыбку.

– Они так заботятся о тебе. Мне бы таких предков, – неожиданно раздался над ухом девушки голос, и она вздрогнула, вжавшись в сиденье.

Рыжеволосый парень расслабленно сидел рядом с девушкой, легко улыбаясь. Глаза его были закрыты.

– Б-бабушка, дедушка, вы слышали его? – растерянно произнесла Элис, покосившись на парня.

– Кого, милая? Ничего не слышали, – ответил дед, посмотрев на супругу.

Элис уставились на парня, всё ещё расслабленно улыбающегося.

– «Значит, его и правда никто не видит и не слышит. И замечаю его только я.», – ужасюще подумала она, рассматривая преследователя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.